

На правах рукописи

БАТИСТА БЕЗЕРРА Марселу

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БРАЗИЛИИ
В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Латинской Америки Российской академии наук»

Научный руководитель: Мартынов Борис Федорович,
доктор политических наук, профессор.
Заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений МИД РФ.
Член Научного совета Института Латинской Америки РАН.

Официальные оппоненты: Леонова Ольга Георгиевна,
доктор политических наук, профессор,
зам. заведующего кафедрой глобалистики факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Русакова Татьяна Юрьевна,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Центра изучения кризисного общества, эксперт Российского совета по международным делам.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук

Защита диссертации состоится “__” _____ 2019 года в __ часов на заседании диссертационного совета _____ при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан “__” _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н. **Грибанова Валентина Валерьевна**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Новая политика национальной обороны Бразилии, основы которой были изложены в 2008 году, оригинальна и отчасти «революционна». Её главная особенность – в изменении основного направления сдерживания с регионального контекста на глобальный, в отличие от парадигм, преобладавших в предыдущие периоды истории, где *сдерживание*¹ было обращено, скорее, на региональный контекст. Формирование внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере национальной обороны совпадает с моментом восхождения Бразилии как глобального актора. Новая стратегия формировалась под влиянием международной системы (*внешние факторы*) и внутренней политики (*внутренние факторы*). Их восприятие бразильскими правящими элитами соответствовало парадигмам *неоклассической оборонительной реалистической теории международных отношений*. Среди внешних факторов следует выделить: анархическое состояние международной системы, неопределенность перераспределения власти, отмеченная восхождением новых держав, рост инвестиций в оборонные технологии и вооружения со стороны мировых держав. Среди внутренних – представление основных политических сил Бразилии о её новой роли как регионального и глобального актора, которое формировалось с конца XX века, и понимание ими неудовлетворительного состояния национальной обороны страны, нуждающейся в её своевременном укреплении. Сюда же органично вписывалось историческое стремление Бразилии к обретению ею статуса мировой державы. Необходимость укрепления национальной обороны рассматривалась в контекстах создания *потенциала сдерживания*, сориентированного на *глобальный контекст* и углубления южноамериканского сотрудничества в сфере обороны. В *глобальном контексте* бразильская стратегия предполагает формирование военной силы для сдерживания возможных внешерегиональных угроз. В *региональном контексте* проект обороны больше сфокусирован на *сотрудничестве*, чем на сдерживание благодаря отсутствию реальных угроз² со стороны соседних государств, с целью формирования *регионального сообщества безопасности*.

¹ По определению Андрея Кокошина под *сдерживанием*, понимается «угроза применения силы в ответ на применение силы со стороны оппонента (хотя оно и не сводится к демонстрации убедительности такой угрозы). Сдерживание означает не просто готовность ответить насилием на насилие (предпочтительно тщательно дозированным). Оно призвано предотвратить попытки такого насилия другой стороны, воздействуя на принятие ею решений, в том числе с учетом иррациональной составляющей». [Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018. С.167].

² *Благоприятные сигналы* – концепт, выработанный *оборонительным реализмом* ШипингаТанга («*Theory of cooperation-building*»). Понимается как набор инициатив государства к сотрудничеству в сфере

Объектом исследования выступает современная бразильская политика национальной обороны, сформированная в начале XXI века, в качестве инструмента позиционирования Бразилии на мировой арене.

Предметом исследования являются бразильская политика национальной обороны, её историческая эволюция и значение для глобальных и региональных связей Бразилии, в том числе в двух геостратегических пространствах – Южной Атлантике* и Амазонии**.

Хронологические рамки исследования охватывают период международных отношений с первого десятилетия текущего века, в частности, с принятием основных документов по национальной обороне в 2008 г. Это совпало с началом формирования нового мирового порядка, характеризующегося установлением фактической многополярности, восхождением новых держав, усилением дебатов о новой роли государства и значении *национальной обороны* как особого направления политики безопасности. Весь этот период был отмечен глобальными и региональными сдвигами, которые непосредственно отразились на новой бразильской концепции национальной обороны. Во внутривнутриполитическом плане этот период соответствует экономическому росту Бразилии и её новому положению как влиятельного актора в контексте глобальных и региональных связей при правительствах Лулы да Силва (2003-2010) и Дилмы Руссефф (2011-2016). Анализируемый период охватывает в основном деятельность левоцентристских правительств Бразилии, возглавляемых Партией Трудящихся (ПТ) с 2003 г. по август 2016 года. С формированием 1 января 2019 г. правительства президента Жаира Болсонару не исключена возможность существенных изменений. Эта задача «не из легких». Все документы обороны были одобрены бразильским Конгрессом на основе поддержки со стороны всех политических партий и формировались при участии и поддержке руководителей Вооружённых сил. Новая бразильская политика национальной обороны имеет *неконъюнктурный* характер, что дает все основания считать её *долговременной*.

Цель исследования. Изучение причин, характера и проблематики бразильской национальной политики обороны в контексте глобальных и региональных связей.

безопасности, которые призваны подтверждать его *оборонительный характер*. [Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave Macmillan, 2010. P.129-162].

* *Южная Атлантика* – южная географическая часть Атлантического океана, которая расположена в южном полушарии, к югу от Экватора, отделена от Индийского океана на востоке меридианом долготы 20°, и от Тихого океана на западе между мысом Горн и Антарктидой Магеллановым проливом.

** *Амазония* – обширный географический регион Южной Америки площадью более 7,5 млн. км кв., обладающий стратегическими природными ресурсами и отличающийся своим биоразнообразием. Амазония расположена на территории девяти стран (Бразилия, Боливия, Перу, Эквадор, Колумбия, Венесуэла, Гайана, Суринам и Французская Гвиана). Более 62% Амазонии находится на территории Бразилии.

Основные задачи. Обозначенные цели обусловили постановку следующих задач:

- анализ современной политики обороны посредством изучения документов и рассмотрения роли бразильского государства на мировой арене согласно парадигме *реалистической неоклассической оборонительной теории* и определение значения этой политики для политики Бразилии в глобальном и региональном контекстах;

- определение концепции бразильской политики обороны, то есть, её характеристик в двух геополитических контекстах: *глобальном*, базирующимся на императиве создания *потенциала сдерживания* против возможных *внерегionalных угроз*, и *региональном*, базирующийся на укреплении *сотрудничества* с целью формирования *южноамериканского сообщества безопасности*;

- изучение проблематики *региональной дилеммы безопасности* в бразильском проекте сдерживания в целях сохранения доверительных отношений со странами Южной Америки, что требует от Бразилии сохранения параметров *оборонительного реализма* через *подачу благоприятных сигналов*;

- рассмотрение *восприятия* Бразилией комплекса потенциальных *угроз* национальной безопасности с точки зрения проектов обеспечения безопасности двух обширных геостратегических пространств – ареала Южной Атлантики («Голубая Амазония») и региона собственно Амазонии («Зелёная Амазония»).

- определение основных путей развития *индустриальной базы обороны* как средства научно-технологического и социально-экономического развития, а также значения военно-технических соглашений, связанных с *передачей технологий*, которые подписываются Бразилией с зарубежными странами, включая Российскую Федерацию.

Научная гипотеза. Предполагает, что, несмотря на существующую взаимозависимость, бразильский проект *сдерживания* в глобальном контексте обладает приоритетом над проектом *сотрудничества* в региональном контексте; или, во всяком случае, *не является зависимым от него*. Построение потенциала сдерживания является приоритетом бразильской политики национальной обороны.

Теоретическая основа. В ходе анализа используются теории *неоклассического реализма* и *оборонительного реализма*, то есть, *реалистическая неоклассическая оборонительная теория международных отношений*. Как главный эпистемологический инструмент используются парадигмы неоклассического реализма о значении *пересечения факторов международной системы и внутренней политики*, как детерминант поведения государства на мировой арене³. Как второй эпистемологический инструмент, а также как

³ *Rose G.* Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics. Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51. P.146; *Tang S.* A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave

нормативная теория, используется парадигма оборонительного реализма о возможности сотрудничества между государствами и укреплении контроля над дилеммой безопасности через усиление взаимного доверия. Эта парадигма, в частности, объясняет характер отношений Бразилии с южноамериканскими государствами и проект укрепления регионального сотрудничества. В этом смысле использовались концепт *подачи благоприятных сигналов* теории Шипинга Танга (*Theory of cooperation-building*)⁴ о дружественных инициативах в области безопасности / обороны посредством укрепления взаимного доверия в оборонительном характере государства, а также теория *Копенгагенской школы* с её концептом регионального сообщества безопасности. Исследование также использует постулаты геополитики. В этом плане источниками анализа являются исследования российских политологов, которые прибегают к парадигмам *realpolitik* и *геополитики*.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 - «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки), а именно: п. 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; п. 10. Международные конфликты, пути и способы их разрешения. Сущность, содержание и типология международных конфликтов. Условия возникновения, формы проявления и роль международных конфликтов. Стратегия и методы урегулирования международных конфликтов. Пути и средства преодоления кризисов в современном мире. Миротворческая деятельность государств и их организаций; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

Новизна исследования. В российской политологической науке данная работа является первой диссертацией, которая посвящена теме бразильской политике национальной обороны. Делается акцент на том, что создание *потенциала сдерживания* (*конвенционального сдерживания*), сфокусировано на глобальный контекст, а укрепление *сотрудничества* сфокусировано на региональный (Южная Америка) с целью

Macmillan, 2010; Lobell S; Ripsman N; Taliaferro J. Neoclassical realism, the State and foreign policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.43.

⁴ *Theory of cooperation-building* подразумевает политику умиротворения (*appeasement*), перестраховки (*reassurance*), ангажмента (*engagement*), сдерживания (*containment*) и сотрудничества по безопасности (*security cooperation*). Tang S. A theory of security for our times. Defensive realism. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

формирования *регионального сообщества безопасности*. Диссертант выявляет взаимосвязь между этими двумя контекстами/концептами с учетом *дилеммы безопасности*. Оба контекста и их концептуальные параметры существуют во взаимозависимости, создавая ось *глобальный контекст/потенциал сдерживания – региональный контекст / сотрудничество*. Реализация *потенциала сдерживания* имеет целью гарантировать безопасность Бразилии в глобальном контексте и обеспечить её лидерство в южноамериканском проекте регионального сообщества безопасности. Проект *сообщества безопасности* призван усиливать безопасность Бразилии и других южноамериканских стран от внешних угроз. Диссертационное исследование доказывает, что реализация глобального проекта сдерживания требует наблюдения за *дилеммой безопасности* в региональном контексте, поскольку укрепление обороноспособности Бразилии может исказить восприятие её намерений у её соседей по региону. Проект сдерживания требует проведения реалистической политики посредством подачи *благоприятных сигналов*. Новизна исследования определяется тем, что:

- оно является оригинальным и комплексным анализом бразильской национальной политики обороны (её мотивов, концепции и проблематики) и реализовано в контексте парадигм *реалистической неоклассической оборонительной теории международных отношений* с привлечением теоретических трудов на португальском, английском, русском, испанском и французском языках;

- исследование идентифицирует факты риска для безопасности Бразилии и подтверждает необходимость укрепления обороноспособности через проект сдерживания в качестве императива национальной безопасности;

- особенностью диссертации является теоретическое обоснование двух разных геополитических контекстов политики обороны Бразилии с соответствующими концептами: *глобальный контекст / сдерживание – региональный контекст / сотрудничество*;

- диссертация представляет собой новый вклад в изучение роли Бразилии как глобального и регионального актора, в части отношений Бразилии с южноамериканскими странами в сфере национальной и региональной обороны;

- диссертация рассматривает значение *региональной дилеммы безопасности* с точки зрения правильного выстраивания отношений Бразилии в южноамериканском ареале основываясь на проекте сдерживания, и предлагает возможные альтернативы обострению региональной дилеммы безопасности.

- диссертация представляет собой ценный научный материал как первое и оригинальное исследование о политике национальной обороны *восходящей державы*,

которое было написано и предложено на соискание ученой степени кандидата политических наук в Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны, предполагают, что:

1) Небезопасная мировая система, восприимчивая к конфликтам и войнам, отмеченная новым перераспределением мировой власти, появлением *восходящих держав*, военными интервенциями с нарушением государственного суверенитета и т.д. стала объектом пристального внимания бразильских правящих элит в конце XX - начале XXI века. Это восприятие привело к пониманию уязвимости Бразилии перед возможными глобальными рисками, что стало мотивом для разработки новой политики обороны на основе реализации программ сдерживания.

2) В ходе усиления тенденции к формированию *многополярного мира* Бразилия усилила свою роль регионального актора и приобрела глобальную проекцию благодаря активному участию в региональных и международных организациях, союзах, миротворческих операциях и пр. В региональном контексте ряд инициатив Бразилии свидетельствовал о политике, направленной на укрепление сотрудничества и интеграции с соседями в различных областях, в том числе и в обороне. Сотрудничество в области обороны в южноамериканском регионе стало важным фактором укрепления региональной безопасности, усиления роли Бразилии в региональных интеграционных процессах и поддержания бразильской глобальной проекции.

3) Постепенная и неуклонная реализация программ сдерживания требует от Бразилии соблюдения *региональной дилеммы безопасности* с целью избежать негативного восприятия соседями усиления её международной проекции.

4) Императив укрепления *потенциала сдерживания* стал рассматриваться в качестве главной цели бразильской политики обороны, достижение которой будет способно придать Бразилии военную силу, соразмерную масштабу её территории, богатству и геополитическому положению, что поможет ей закрепить за собой статус крупнейшей региональной военной державы в соответствии с давним историческим стремлением бразильского государства.

5) Осуществление программ сдерживания, требующих овладения современными технологиями и крупных финансовых вложений, стало вызовом для бразильского государства. Потребуется заключения соглашений о военно-техническом сотрудничестве с передачей технологий с ведущими мировыми державами. Важнейшим элементом реализации проектов является наличие финансовых ресурсов, что напрямую зависит от экономического положения в стране и решений, принимаемых её правящими элитами.

Методология исследования. В методологической основе работы была конкретно определена теоретическая база исследования. Уникальность изучаемого исследования о внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере национальной обороны, её глобальных и региональных аспектах, не позволяет использовать исключительно одну теорию международных отношений. Диссертант предпринял междисциплинарный подход к поставленной проблеме. Прогресс в исследованиях о функционировании международных отношений требует применения парадигм, которые не может обеспечить какая-либо одна эксклюзивная теория международных отношений, что отмечается, различными исследователями. Имея в виду эту «теоретическую эластичность», Шарль-Филипп Давид предполагает, что при всей сложности отношений безопасности «ни одна школа мышления, сама по себе, не может объяснить все полностью», поэтому становится необходимым прибегать к помощи различных школ⁵. Стивен Уолт считает, что «ни один подход не может охватить всю сложность современного политического мира»⁶. Тем не менее, важно подчеркнуть, что вся теоретическая база диссертации находится внутри парадигмы *реалистической школы международных отношений*, поэтому нет риска нарушения *соизмеримости* в методологии исследования. Исходя из этого диссертанту пришлось выработать единственный подход, который лежит на методологической базе диссертации.

Развитию работы способствовали методы анализа и синтеза, основанные на единстве политического и исторического факторов, которые определяют отношения Бразилии на глобальном и региональном уровнях. В работе автор применил методы анализа и синтеза для изучения официальных документов, выступлений и заявлений представителей бразильской власти. В качестве источников были использованы труды, как классических исследователей, так и современных бразильских, российских и зарубежных специалистов по теме диссертации, опубликованные в научных рецензируемых журналах. Широко применялся анализ нормативно-правовых актов и официальных документов бразильского государства, в частности, от Министерства иностранных дел Бразилии и Министерства Обороны. А также был применён анализ периодических информационных материалов, опубликованных в журналах, газетах и на специализированных сайтах. Как метод анализа имеет особую важность использование эмпирического наблюдения автора за ролью Бразилии на мировой арене в последние годы. Широта источников информации позволила найти синтез понимания

⁵ David C-P. La guerre et la paix – Approches contemporaines de la sécurité et de la stratégie. Paris: SciencesPo. 2006. P. 51.

⁶ Walt S. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy, № 110, Special Edition: Frontiers of Knowledge. 1998. P.30.

главных аспектов, проблематику и перспективы внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере национальной обороны на региональном и глобальном уровнях.

Источниковая база исследования состоит из широкого библиографического исследования монографий и статей бразильских, российских и зарубежных авторов, а также документов и других источников на португальском, английском, русском, испанском и французском языках. Эти источники разделены на четыре основных группы: Первая группа представлена набором основополагающих документов, которые формируют бразильскую политику национальной обороны, и других связанных с этой политикой документов. Эти источники позволяют проанализировать концептуальный характер и стратегию бразильской национальной политики обороны, а также её военно-технические программы. Среди главных следует отметить *«Национальную Стратегию обороны»*, утвержденную в 2008 г., *«Национальную Политику обороны»*, утвержденную в 2012 г., *«Белую Книгу национальной обороны»* от 2012 г., *«Военную доктрину обороны»*, утвержденную в 2007 г., *«Программы переоснащения обороны»*, сформированные в последние годы⁷, *Соглашения о военно-техническом сотрудничестве*, подписанные с разными странами, прежде всего с Францией, Швецией, Россией, ЮАР и США, *Конституцию Бразилии*, а также *«Проект Бразилия – Три Времени»*⁸, который был подготовлен в 2004 г. Как подчеркивалось в *«Белой Книге национальной обороны»* за 2012 г., «Национальная политика обороны», «Национальная стратегия обороны» и «Белая книга национальной обороны» представляют собой исторические вехи в утверждении и распространении основных параметров обороны Бразилии»⁹.

Вторую группу источников образуют монографии и научные статьи бразильских, российских и зарубежных авторов на темы, связанные с политикой национальной обороны Бразилии. В ходе исследования был отмечен факт значительного увеличения количества научных работ по этим темам в научных журналах Бразилии и других стран за последние годы.

Третью группу составили статьи, доклады и другие источники информации от представителей бразильских властей и правящих элит, связанных с обороной, которые сформировали новый взгляд на бразильскую политику обороны и изменение роли Бразилии. Среди этих источников фигурируют выступления представителей власти (президентов Республики, министров иностранных дел, министров обороны,

⁷ *Estratégia Nacional de Defesa* (2008); *Política Nacional de Defesa* (2005, 2012); *Livro Branco de Defesa Nacional* (2012); *Doutrina Militar de Defesa* (2007). Министерство Обороны Бразилии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defesa.gov.br>

⁸ *Brasil 3 Tempos - 50 temas estratégicos*. Núcleo de estudos estratégicos da Presidência da República. BMC Бразилии. – URL: https://www.marinha.mil.br/spolm/sites/www.marinha.mil.br/spolm/files/arq0053_1.pdf

⁹ *Livro Branco de Defesa Nacional*. Brasília: Ministério da Defesa. 2012. С. 459.

высокопоставленных военных и т.д.), их заявления на различных национальных и международных форумах и конференциях, интервью представителям бразильских и международных СМИ.

Четвёртую группу образуют информационные материалы о Бразилии, опубликованные на сайтах специализированных бразильских и зарубежных организаций в области международных отношений, а также в специализированных журналах и на сайтах ведомств, которые занимаются вопросами обороны и безопасности.

Особую ценность для проведенного исследования имело участие автора в двух заседаниях Национальной Бразильской Ассоциации Исследований в области Обороны (*Associação Brasileira de Estudos de Defesa – ABED*) – главном ежегодном научном форуме по вопросам оборонной политики в Бразилии, на котором выступают ведущие бразильские и иностранные ученые. В диссертации были использованы материалы VII Собрания *ABED*, которое состоялось в г. Белем ду Пара в августе 2013 г., по теме «Защита Амазонии», и VIII Собрания *ABED*, которое состоялось в столице Бразилии, в сентябре 2014 г. по теме «Оборона и безопасность в Южной Атлантике».

Степень научной разработанности темы в научной литературе. К избранной диссертантом теме относятся три группы работ: а) работы классических теоретиков, посвященные международным отношениям и вопросам безопасности и обороны; б) работы современных авторов, занимающихся изучением этих вопросов применительно к существующему мировому порядку; и в) работы учёных и специалистов по внешней политике Бразилии, в том числе в сфере безопасности и обороны.

Среди работ классических авторов, составляющих теоретическую основу исследования, выделяются труды Ганса Моргентау¹⁰ и Раймонда Арона¹¹, которые являются основными источниками теории политического реализма. Понятия Ганса Моргентау об анархическом характере международной системы и о наличии *гоббсовской* предвзятости в межгосударственных отношениях, присутствующих в борьбе государств за их выживание, безопасность и власть («*the struggle for power*»), а также понятие *баланса сил* («*balance of power*») наиболее важны для исследований в сфере обороны. Не менее значимым является взгляд Раймонда Арона на сдерживание как один из определяющих элементов суверенной державы, «не позволяющей навязывать себе чью-то волю». Сторонник политического реализма и «отец» неореализма, Кеннет Уолц с его теорией о функционировании международной системы, разработанной в двух его основных трудах

¹⁰ Morgenthau H. Politics among nations: the struggle for power and peace. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2006 (1948).

¹¹ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Lévy, 2004 (1962).

«Man, the State and the War» и «Theory of international relations»¹², революционизировал исследования международных отношений. Для Уолца международная система имеет свою структуру («*third image*» / *третий образ*), образованную положением государств, которые взаимодействуют согласно распределению их материальных возможностей внутри системы, а не только по основным направлениям их внешней политики. Среди авторов *неоклассического реализма* выделяются Гидеон Роуз, который считается «отцом» теории неоклассического реализма с момента публикации его статьи «Neoclassical realism and theories of foreign policy»¹³, и группа таких учёных, таких как Джеффри Тальяферро, Стивен Лоубелл и Норин Рипсман¹⁴ с их монографией «Neoclassical realist theory of international relations». Неоклассический реализм подтверждает неореалистическую теорию об автономии структуры международной системы, но в то же время подтверждает и парадигму классического реализма относительно значения внешнеполитических направлений в поведении государства в международной системе.

Выделяется и исследование Карена Брутенца¹⁵ по формированию новой *многополярности* на рубеже XXI века, которая характеризуется новым перераспределением власти и возвышением новых региональных и глобальных акторов. Следует отметить и исследование Алексея Богатурова¹⁶ сфокусированное на формировании нового мирового порядка в XXI веке и на новых вызовах международной безопасности. Что касается оборонительной реалистической теории международных отношений, то здесь выделяются классические работы Джона Херца¹⁷ и Арнольда Вольфера¹⁸ о возможности сотрудничества между государствами. Современный автор Роберт Джервис¹⁹ говорит о возможности сотрудничества между государствами несмотря на анархию мировой системы и дилемму безопасности. Китайский ученый Шипинг Танг в работе «A theory of security for our times – Defensive realism» разрабатывает подход *подачи благоприятных сигналов* как стратегию укрепления сотрудничества между государствами. Другим теоретическим основанием диссертации является концепт

¹² *Waltz K. Man, the State, and War.* NY: Columbia University Press, 2001 (1954); *Waltz K. Theory of international politics.* Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979).

¹³ *Rose G. Neoclassical realism and theories of foreign policy // World Politics.* Cambridge: University Cambridge, 1998. № 51.

¹⁴ *Taliaferro J; Ripsman N; Lobell S. Neoclassical realism, the State and foreign policy.* Cambridge: Cambridge University Press: 2009.

¹⁵ *Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция.* Москва: Международные отношения. 2014.

¹⁶ *Богатуров А.Д. Понятие глобальных проблем сквозь призму опыта 2000-х годов // Международные Процессы.* Москва. 2011. Vol. 9. № 25. С. 38–49.

¹⁷ *Hertz J. Political realism and political idealism.* Chicago: The University of Chicago Press, 1951.

¹⁸ *Wolfers, A. Discord and collaboration.* Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1981 (1962).

¹⁹ *Jervis R. Cooperation under the security dilemma // World Politics.* Baltimore: John Hopkins University, 1978, V.30. № 2, P. 167-214; *Jervis, R. Unipolarity: a structural perspective // World Politics.* Baltimore: John Hopkins University, 2009. Vol. 61, № 1.

сообщества безопасности Карла Дойча²⁰ и современных теоретиков Копенгагенской школы, в частности Барри Бузана и О. Вейвера²¹ – авторов исследований по новым секторам безопасности и формированию региональных комплексов безопасности.

Среди российских научных источников по теме безопасности и обороны выделяются труды А. Кокошина²², С. Кортунова²³ и С. Караганова²⁴. К. Брутенца о современных международных отношениях и о значении военной силы и бразильских – работы Луиса Эдуарду Роша Пайвы²⁵, Франсиску Карлуса Тейшейры да Силва²⁶, Оскара де Медейруса²⁷ и Жеральду Каваньяри²⁸ – ученого, сторонника строительства великой региональной военной державы. Последствия формирования новой бразильской политики национальной обороны вызвали серию научных работ, монографий и статей бразильских, российских и зарубежных учёных и специалистов. Уильямс Гонсалвес²⁹ говорит о риске, который доктрина НАТО может представлять интересам Бразилии в Южной Америке и Южной Атлантике, его мнение разделяется бывшим министром иностранных дел и обороны Селсу Аморимом³⁰ и бывшим министром обороны Нелсоном Жобимом³¹. Исторически, изучение бразильских концепций обороны в региональном контексте основывается на работах Карлуса де Мейры Маттуса³². В области отношений Бразилии с южноамериканскими странами выделяются работы Эрика Сан-Пьера³³, Сержиу Луиса

²⁰ *Deutsch, K.* Political community and the North Atlantic area. NY: Greenwood Press, 1969 (1957).

²¹ *Buzan, B.; Weaver, O.* Regions and Powers. The structure of international security. Cambridge: University Press, 2003; *Buzan B., Waever, O., De Wilde, J.* Security: a new framework for analysis. Boulder: Lynne Rienner, 1998.

²² *Кокошин А.А.* Вопросы прикладной теории войны. Москва: Высшая Школа Экономики, 2018; *Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В., Фисенко И.С.* Современные войны и военное искусство. Москва: ЛЕНАНД, 2015; *Кокошин А.А., Панов А.Н.* Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. Москва: КРАСАНД, 2016 (2013).

²³ *Кортунов С.В.* Современная внешняя политика России. Москва: ГУ-ВШЭ, 2009.

²⁴ *Караганов С.* О борьбе за мир // *Международная жизнь*. Москва: ФГБУ № 12, Декабрь 2018.

²⁵ *Paiva L.E.* O presente e futuro da dissuasão brasileira // *Defesa nacional para o século XXI – Política internacional, estratégia e tecnologia militar*. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 317-342.

²⁶ *Teixeira da Silva F.C.* Política de defesa e segurança do Brasil no século XXI: um esboço histórico // *Defesa nacional para o século XXI - Política internacional, estratégia e tecnologia militar*. Rio de Janeiro: Ipea, 2012. P. 49-82.

²⁷ *Medeiros Filho O.* Conselho de Defesa Sul-americano: demandas e agendas // *X Congresso Internacional Brazilian Studies Association*. Brasília, 2010.

²⁸ *Cavagnari Filho G.L.* Introdução crítica à atual política de defesa // *Carta Internacional*. São Paulo: Funag - USP; № 96, 2001.

²⁹ *Gonçalves W.* Brazil and the NATO: Is cooperation possible? // *Brazil emerging in the global security order*. Rio de Janeiro: Konrad Adenauer Stiftung – CEBRI, 2013. P.169.

³⁰ *Amorim, C.* Los desafíos del escenario estratégico del siglo XXI para América del Sur // *A grande estratégia do Brasil: discursos, artigos e entrevistas da gestão no Ministério da Defesa (2011-2014)*. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão/UNESP, 2016. P. 203.

³¹ *Jobim N.* O Futuro da Comunidade Transatlântica. Lisboa: Instituto de Defesa Nacional, 2010. Сайт *Defesanet* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesanet.com.br/defesa/noticia/3381/JOBIM---O-Futuro-da-Comunidade-Transatlantica/>

³² *Mattos C.M.* A Amazônia e a dissuasão estratégica // Rio de Janeiro: Revista do Clube Militar, 1999. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oocities.org/toamazon/toadissuasao.htm>

³³ *Saint-Pierre, H. L.* La emergencia del Brasil como actor global y de seguridad // *Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica*. Madrid: Instituto español de estudios estratégicos, 2012, № 158. P. 261- 270.

Круза де Агилара³⁴, Амаду Луиса Серво³⁵, Грасиелы ди Конти Паглиари³⁶ и Луиса Алберту Мониза Бандейры³⁷. Среди российских авторов, изучающих международные отношения Бразилии, особое значение имеют работы Б. Ф. Мартынова³⁸, который является одним из видных специалистов, исследующих проблематику безопасности и обороны в Бразилии. В его работах рассматриваются геополитические реалии Бразилии, проводится анализ эволюции политики страны в сфере безопасности и обороны и ставятся вопросы о роли Бразилии как региональной державы и потенциально перспективного глобального актора. В диссертации были использованы работы других российских латиноамериканистов, занимающихся бразильской проблематикой, в частности А. Ю. Борзовой³⁹, Л. С. Окунева⁴⁰, В. М. Давыдова⁴¹, П. П. Яковлева⁴², В. П. Сударева⁴³, З. В. Ивановского⁴⁴. В главе, посвященной бразильской оборонной промышленности были использованы труды Эдуарду Сикейры Брика⁴⁵ и Роберта Амарала⁴⁶ о необходимости развития автономии оборонной промышленности с их критическим взглядом на политику *передачи технологий*. Среди исследований по безопасности в особом регионе Амазонии

³⁴ *Aguilar S.L. Segurança e defesa no Cone Sul: da rivalidade da Guerra fria à cooperação atual. São Paulo: Porto de Idéias, 2010; Aguilar S.L. Atlântico Sul: as relações do Brasil com os países africanos no campo da segurança e defesa // Austral - Revista Brasileira de Estratégia e Relações Internacionais. Porto Alegre: UFRG. V.2, № 4. 2013. P.49-71.*

³⁵ *Cervo A.L. Inserção internacional: formação dos conceitos brasileiros. São Paulo: Saraiva, 2011 (2008); Cervo A.L. Relações internacionais da América Latina – Velhos e novos paradigmas. São Paulo: Saraiva, 2007.*

³⁶ *Pagliari G. O Brasil e a segurança da América do Sul. Curitiba: Juruá, 2009.*

³⁷ *Moniz Bandeira L.A. A Desordem mundial. O espectro da total dominação. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2016; Moniz Bandeira L.A. As relações perigosas: Brasil - Estados Unidos. Rio de Janeiro: Civilização Brasileira, 2010.*

³⁸ *Мартынов Б.Ф. Бразилия на мировой арене. Внешняя политика Партии Трудящихся. 2014 // Сайт *Theatrum mundi* [Электронный ресурс] –URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2014_01/3.pdf; Мартынов Б.Ф. Бразилия – наш стратегический партнер // *Международная Жизнь*. Москва: ФГБУ № 7 Июль 2015. С.60; Мартынов Б.Ф. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. Москва: ИЛА РАН, 2008; Мартынов Б.Ф. Бразилия: приоритеты и фобии восходящей державы // *Индекс безопасности*, № 4 (95), Том 16. Москва: Пир-Центр, 2010; Мартынов Б.Ф. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. От. Ред. Москва: ИЛА РАН, 2004.*

³⁹ *Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к проблемам национальной и региональной безопасности // Вестник Российского Университета Дружбы Народов (РУДН). Сер.: Международные отношения. Москва: РУДН, 2014. С. 55-64.*

⁴⁰ *Окунева Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные Процессы. № 1 (19). 2009; Окунева Л.С. Президентские выборы 2014 г. Бразилии // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2015. № 1.*

⁴¹ *Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. Москва: ИЛА РАН, 2016; Давыдов В.М. Latinoamérica: rutas del desarrollo y lazos con Rusia – Percusión desde Moscú. Moscow: ИЛА РАН, 2016.*

⁴² *Яковлев П. П. Бразилия: поступь восходящего гиганта // Москва: Перспективы, 2010 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=52953>.*

⁴³ *Сударев В.П. В поисках ответов на новые геополитические вызовы // Латинская Америка. Москва: ИЛА РАН, 2014. № 3. С.4–12.*

⁴⁴ *Ивановский З.В. Бразилия: поставторитарное развитие и Партия Трудящихся // Латиноамериканский исторический альманах. Москва: ИВИ РАН, 2015, № 15.*

⁴⁵ *Brick E.S. Revisão da política de defesa do governo brasileiro à luz do conceito da Base Logística de Defesa // Relatórios de pesquisa em engenharia de produção. Rio de Janeiro: UFF. V. 14, № D 7, 2014. P.150-159. [Электронный ресурс] – URL: http://www.producao.uff.br/images/RPEP_D7.pdf*

⁴⁶ *Amaral R. Política de defesa de um país emergente // Defesa da Amazônia – VII Enabed. São Cristóvão: UFS, 2014. P. 440.*

существенен вклад Рубенса Насименту⁴⁷. Что касается обеспечения безопасности в Южной Атлантики, включая сотрудничество Бразилии с африканскими странами, то здесь использовались труды Уилсона Перейры де Лимы Жуниора⁴⁸, Марку Сепика⁴⁹ и других.

Практическая значимость. Диссертация вносит существенный вклад в совершенствование научных знаний по проблематике внешнеполитической стратегии Бразилии в сфере обороны. Материалы и результаты исследования могут найти применение в изучении вопросов внутренней и внешней политики Бразилии. Положения и выводы исследования могут способствовать дальнейшему развитию политической науки по изучаемой тематике, так как они раскрывают характер принятия решений по вопросам выявления и устранения вызовов и угроз национальной и региональной безопасности восходящей державы. Диссертация вносит существенный вклад в изучение теории международных отношений и в исследование международных отношений Бразилии. Работа может быть использована в академических исследованиях, а также для чтения курсов по международным отношениям, внешней политике, политике обороны и безопасности Бразилии и стран Латинской Америки. Материалы и выводы диссертации могут использоваться в СМИ и применяться в работе практических организаций, в частности – российских, которые занимаются связями с Бразилией.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН. Основные результаты работы были отражены в ряде публикаций автора и в выступлениях на научных конференциях и круглых столах. Положения диссертационной работы нашли отражение в научных публикациях автора по теме исследования – в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ: в журнале Латинская Америка (*Бразилия и Россия: различия взглядов в Латинской Америке* // Москва: Институт Латинской Америки РАН. Сентябрь 2019. С. 90-95), в журнале Международная жизнь (*Как далеко намерено продвинуться НАТО?* // Международная жизнь. Москва: МИД РФ. Март 2016. С.71-88), в журнале Iberoamérica («*El poder de disuasión brasileño y la industria de defensa: cuestiones y conceptos*» / *Бразильская сила сдерживания и оборонная индустрия: вопросы и концепты* //

⁴⁷ Nascimento D. E., Miranda W. A defesa nacional na Amazônia: um estudo sobre a constituição dos pelotões de fronteira // Fronteiras em perspectiva comparada e temas de defesa e segurança da Amazônia. Org. Nascimento, D. M.; Porto, J. L.. Belém: NAEA – UFPA, 2013. P.281-309.

⁴⁸ Lima Filho, W. A Amazônia Azul e os desafios para a defesa nacional no século XXI // Cadernos de Estudos Estratégicos. Rio de Janeiro: ESG, № 10. 2001. P. 69-122.

⁴⁹ Cepik M; Oliveira L. K.; Brites P. V. O Pré-Sal e a segurança do Atlântico Sul: a defesa em camadas e o papel da integração sul-americana. Rio de Janeiro: Revista da Escola de Guerra Naval. V. 20, №1, 2014. P.139-164.

Iberoamérica. Москва: Институт Латинской Америки РАН. Июнь 2015. С. 93-113, и «*A polaridade mundial e visão do Brasil*» / Многополярность и видения Бразилии // Iberoamérica. Москва: Институт Латинской Америки РАН. Июнь 2016. С. 74-91), и в сборнике Вестник РУДН – Серия Государственное и муниципальное направление («*Стратегии современного управления в области обороны и безопасности Бразилии*» // Вестник РУДН – Серия Государственное и муниципальное направление Москва: РУДН 2014. № 1. С.81-89). Также отдельные научные положения данной работы были изложены в докладе «*Бразильская концепция Ответственности во время защиты (RwP)*» на Международной юбилейной конференции «Новые реалии современного экономического, политического и культурного развития Иberoамерики и их учет в международной деятельности РФ», посвященной 55-летию ИЛА РАН, в Москве в 2016 г. и в докладе «*El poder de disuasión brasileño y la industria de defensa: cuestiones y conceptos*» на «Первом международном конгрессе о военных исследованиях», организованном Университетом Гранады и Центром *MADOC – Mando de Adiestramiento y Doctrina* испанской Армией в Гранаде, Испания, в 2014 г.

Обоснование структуры диссертации. Диссертация состоит из оглавления, введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. В библиографию включены источники и исследования на португальском, английском, русском, испанском и французском языках. В **первой главе** рассматриваются теоретические базы исследования. Во **второй главе** исследуется стратегия двух направлений бразильской национальной политики обороны. В **третьей главе** рассматривается угрозы безопасности для Бразилии и, особенно, в Амазонии и Южной Атлантике. В **четвертой главе** анализируется проблематика, связанная с индустриальной базой обеспечения автономии обороны Бразилии.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается её актуальность, определяется теория исследования и формулируется центральная гипотеза, а также ставятся цели и задачи, обозначается объект и предмет диссертации. Также определяются новизна, основные положения, выносимые на защиту, и методология исследовательской работы. В этом разделе обрисовывается источниковая база, содержится описание степени разработанности темы в научной литературе и говорится о практической значимости данного исследования. Подтверждается апробация результатов

работы в научных изданиях и на конференциях, обозначаются хронологические рамки, дается обоснование структуры диссертации.

В **Главе 1** – «Международные отношения и основы политики национальной обороны Бразилии» – дается теоретическая интерпретация значения бразильской политики обороны и формулируется центральная гипотеза диссертации. В качестве центрального эпистемологического инструмента исследования выдвигается *реалистическая неоклассическая оборонительная теория международных отношений*.

В первом параграфе – *Новый мировой порядок в начале XXI века* обсуждается наследие Вестфальской системы и положение государства в глобализирующемся мире, место национальной обороны как специфического сектора в широком спектре безопасности и предварительное определение новой мировой полярности. Вестфальская система остается центральной в функционировании международной системы, а «вестфальское государство» протагонистом международных связей. Глобализация и усиление роли негосударственных акторов не разрушают государствоцентричного характера мировой системы. Военная безопасность, как неизбежный и незаменимый вид в общем широком спектре проблем безопасности, остается главным сектором безопасности, несмотря на важность, приобретаемую другими видами в глобализированном мире. Характер нынешней мировой полярности, сложившейся к началу XXI века, определяется как *многополярный*, который характеризуется сосуществованием больших и средних держав. Несмотря на относительное преобладание США как политической, экономической, технологической и масс-культурной державы, перераспределение мировой власти за последние десятилетия отражает формирование этой многополярности⁵⁰ за счет, в первую очередь, других великих держав – Китая и России, и новых полюсов региональной власти.

В втором параграфе – *Определение теоретических основ и параметров анализа* исследование основывается на трех концептах: 1) военное сдерживание как *конвенциональное сдерживание* с учетом выбора Бразилии в пользу ядерного нераспространения; 2) *сотрудничество*, основанное на идее того, что государства могут сотрудничать даже в условиях глобальной анархии и при наличии *дилеммы безопасности*; 3) *дилемма безопасности*, которая, чтобы избежать обострения, должна основываться на парадигме *оборонительного реализма*. Бразильская политика национальной обороны сосредотачивается на двух центральных новаторских целях: на придании Бразилии

⁵⁰ Под *многополярностью*, по формулировке Алексея Богатурова, понимается «структура мира, для которой характерно наличие нескольких полюсов-центров, сопоставимых между собой по соответствующим потенциалам». *Богатуров А.Д.* Современный международный порядок // *Современные международные отношения и мировая политика*. Москва: Просвещение, 2004. С.73.

конвенционального потенциала сдерживания, который будет способен гарантировать безопасность страны в глобальном контексте и, в то же время, на углублении сотрудничества в региональном контексте с целью формирования южноамериканского сообщества безопасности. Проект глобального сдерживания / регионального сотрудничества является результатом пересечения внешних и внутренних факторов в восприятии её правящими элитами проблем безопасности и в формировании ими её стратегии обороны. Оба контекста взаимозависимы, однако *концепт сдерживания преобладает над концептом сотрудничества*, так как *сдерживание является приоритетом политики национальной обороны*.

Документ «*Национальная стратегия обороны*» выделяется стремление создать военную потенциал и обеспечить региональное сотрудничество, основанное на «абсолютном уважении к нашим соседям, с которыми мы поддерживаем и будем поддерживать все более прочные отношения дружбы и сотрудничества», предполагающие, в том числе, «развитии регионального сотрудничества в военной сфере»⁵¹. Реализация военных программ сдерживания изменит региональный статус Бразилии в той мере, в какой эти программы придадут стране новое качество обороноспособности, а вместе с этим – статус региональной военной державы с проекцией на глобальные отношения⁵² в новом мировом распределении сил. Хотя потенциал сдерживания носит оборонительный характер, *максимизация безопасности*⁵³ Бразилии может вызвать негативную реакцию в восприятии её соседей. Сдерживания требует строгого наблюдения за дилеммой безопасности⁵⁴ через меры по укреплению регионального доверия. Этот аспект соотношения между сдерживанием и сотрудничеством в дилемме безопасности имеет особое значение для Бразилии в региональном контексте.

Этот вызов может быть преодолен благодаря политике сотрудничества, отмеченной подачей *благоприятных сигналов* в духе концепции оборонительного реализма Шипинга Танга («*Theory of cooperation-building*»)⁵⁵, то есть, таких односторонних инициатив, которые зримо утверждают миролюбивый характер государства и оборонительную сущность его проектов обороны. Оборонительная реалистическая теория является нормативной для сохранения должного уровня отношений с южноамериканскими

⁵¹ *Estratégia Nacional de Defesa*, 2008. P.7,17. Министерства Обороны Бразилии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.defesa.gov.br/arquivos/2012/mes07/end.pdf>

⁵² *Cavagnari Filho G.L.* Subsídios para revisão da política de defesa nacional // Núcleo de Estudos Estratégicos. Campinas: Unicamp. 2000. P. 3.

⁵³ *Waltz K.* Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P. 102-128.

⁵⁴ *Deutsch K.* Political community and the north atlantic area. NY: Greenwood Press, 1969 (1957).

⁵⁵ *Tang S.* A theory of security for our times. Defensive realism. NY: Palgrave Macmillan, 2010. P.129-162.

государствами и непреложной задачей для реализации регионального проекта сотрудничества / интеграции. Бразилия стоит перед вызовом стать великой региональной военной державой через создание потенциала сдерживания, не компрометируя в то же время свои внутрирегиональные отношения.

Несмотря на взаимозависимость между двумя осями «глобальный контекст / потенциал сдерживания – региональный контекст / сотрудничество», бразильская политика обороны подчеркивает значение *сдерживания* как основного инструмента обеспечения национальной безопасности Бразилии. Это означает, что в отсутствие возможности развивать региональное сотрудничество в направлении создания южноамериканского сообщества безопасности из-за отсутствия взаимности со стороны южноамериканских государств, либо из-за неудачи, которая может постигнуть переговоры об общем проекте, проект сдерживания останется неизменным. То есть у Бразилии не будет другого выбора, кроме как продолжать проект сдерживания в одностороннем порядке (независимо от «сообщества безопасности») в силу приоритетного характера необходимости защиты интересов государства от внешнерегиональных угроз. Проект сдерживания не является заложником регионального сотрудничества, но региональное сотрудничество является заложником проекта сдерживания; укрепление обороноспособности Бразилии необходимо для придания политического и военного авторитета и обеспечения лидерства в проекте регионального сообщества безопасности.

В третьем параграфе – *Военная сила и национальный престиж в парадигме «национальной державы»* отмечается, что по природным, геополитическим и экономическим характеристикам Бразилия соответствует статусу региональной державы с глобальными амбициями. Опираясь на *ароновскую* концепцию о «*власти, славе и идее*» в концепте национальной великой державы, бразильский проект сдерживания представляет собой не только инструмент преимущественной гарантии защиты национального суверенитета (с точки зрения идеи максимизации безопасности)⁵⁶, но и инструмент «*власти, славы и идеи*». Эта цель пронизывала историю Бразилии и со времени Бразильской Империи (1822-1889), и после провозглашения Республики (1889).

В **Главе 2** – «*Новые направления политики национальной обороны Бразилии*» – рассматривается проект обороны, основанный на потенциале сдерживания в глобальном контексте, и на углублении сотрудничества и формировании южноамериканского сообщества безопасности. Среди внешних и внутренних факторов следует выделить: 1) риск возникновения будущих международных конфликтов из-за скудости стратегических

⁵⁶ *Waltz K. Theory of international politics. Long Grove: Waveland Press, 2010 (1979). P.91.*

природных ресурсов; 2) прогрессивный рост мировых капиталовложений в вооружения; 3) повышающийся риск конфликтов с какой-либо соседней страной в случае изменения её оборонной доктрины или её превращения в марионетку в руках какой-либо мировой державы; 4) рост понимания того, что потенциал сдерживания является предпосылкой для выполнения роли оборонительной державы в региональном контексте и усиления глобальной проекции.

В первом параграфе – *Потенциал сдерживания в глобальном контексте бразильской обороны* анализируются пять вопросов, связанных с глобальным сдерживанием: 1) военное сдерживание как инструмент внешней политики; 2) значение выбора конвенционального сдерживания и его проблематика; 3) максимизация безопасности и её отражение; 4) мотивы проекта сдерживания в условиях глобальной анархии; 5) значение ядерного, космического и кибернетического секторов. Среди основных стратегических программ сдерживания выделяются «Про-Суб» – программа развития конвенциональных и атомных подводных лодок; «FX-2» – программа обновления ВВС путем приобретения и производства новейших авиационных комплексов; «VLS» – программа по производству баллистических ракет.

В втором параграфе – *Международное сотрудничество в региональном контексте бразильской обороны* концепты взаимного доверия и сотрудничества являются эксплицитными в бразильском подходе к укреплению безопасности региона. «Белая книга» подчеркивает, что «Бразилия особо выделяет свое ближайшее окружение, которое составляют Южная Америка, Южная Атлантика и западное побережье Африки»⁵⁷. История, документы и роль Бразилии на мировой арене показывают, что с начала *десекуритизации*⁵⁸ оборонных отношений с Аргентиной в 1980-е гг., Бразилия предлагает своим соседям совместный региональный проект, основанный на политике сотрудничества и интеграции в области обороны. Усиление сдерживания оказывается взаимозависимым через развитие внутрирегиональных оборонительных связей. Региональное сотрудничество является одновременно: а) стратегическим инструментом укрепления национальной безопасности Бразилии, б) средством повышения её роли как регионального и глобального актора⁵⁹, и в) инструментом укрепления безопасности Южной Америки перед лицом глобальных угроз. Прерогатива сотрудничества может

⁵⁷ *Livro Branco de Defesa Nacional*, 2012. P.12.

⁵⁸ Под *десекуритизацией*, термином, разработанным теоретиками *Копенгагенской Школы*, понимается процесс признания существования угроз, потенциальных или конкретных, с превращением их в предмет внимания с возможностью принятия мер по безопасности и обороне со стороны находящегося под восприятием угрозы субъекта, в данном случае государства и нации.

⁵⁹ *Rojas Aravena F. Seguridad Internacional, el espacio y posición de América Latina // Cuadernos de Estrategia*, № 158. Los desafíos de la seguridad en Iberoamérica, Madrid: IEES, 2012. P. 38-39.

гарантировать, что «члены этой общности безопасности будут не бороться между собой, а решать спорные вопросы другим путем».

В **Главе 3** – *«Восприятие угрозы и безопасность в Южной Атлантике и Амазонии»* рассматриваются угрозы безопасности Бразилии и особенно в ареалах Южной Атлантики и в регионе Амазонии. В первом параграфе – *«Латентные и конкретные угрозы безопасности Бразилии»* отмечается, что восприятие правящими элитами и военными кругами позволило четче идентифицировать объект сдерживания и определить максимизацию безопасности. Выделяются три основные составляющие этого восприятия, которые позволяли предвидеть элементы давления, принуждения или даже осуществление актов агрессии в отношении Бразилии. Во-первых, США, негласно, но достаточно «прозрачно» рассматривались как *гегемонистская держава* в панамериканском пространстве, заинтересованная в новом перераспределении мировой власти. Во-вторых, учитывалась деятельность НАТО и её экспансионистская доктрина безопасности, которая *de facto* легитимизировала военное вмешательство и нарушение суверенитета государств. В-третьих, вопрос внесения изменений в концепцию *«ответственности за защиту» (RtoP)* на международных форумах.

Во втором параграфе – *«Геостратегические пространства Южной Атлантики и Амазонии»* говорится о центральных предметах озабоченности Бразилии: районе Южной Атлантики («Голубой Амазонии») и лесном массиве бразильской Амазонии («Зелёной Амазонии»). На эти регионы непосредственно ориентированы программы *космического, ядерного и кибернетического* секторов. Они сведены воедино бразильской концепцией *мониторинга / контроля, мобильности и присутствия*.

В третьем параграфе – *«Голубая Амазония и оборона в ареале Южной Атлантики»* эти регионы рассматриваются в силу своей особой международной проекции. Здесь сосредоточено 82% бразильских запасов нефти, включая месторождения *Пре-Сал*, 67% запасов природного газа, 30 крупных портов, отвечающих за 85% бразильской торговли и доступ к дельте р. Амазонка. Ареал Южной Атлантики приобретает все более важное значение из-за увеличения трансокеанских маршрутов торговой навигации, а также в связи с продолжающейся милитаризацией Мальвинских (Фолклендских) островов. Вследствие большой протяженности «морских границ» вдоль атлантического побережья Бразилии (8,5 тыс. км.), важности его «стратегического окружения» (западное побережье Африки, Антарктида и Карибский субрегион), Южная Атлантика является предметом постоянного мониторинга посредством «Системы управления Голубой Амазонией». «План действий и снаряжения бразильских ВМС», наметивший вехи развития ВМФ Бразилии на ближайшие 20 лет, предполагает строительство обычных и атомных

подводных лодок по программе «Про-Суб», а также другой военной техники по программе «Про-Супер»⁶⁰.

В четвертом параграфе – *Амазония: от регионального сотрудничества до глобального сдерживания* говорится о бразильской Амазонии, регионе, который по своей площади и колоссальному природному богатству, низкой плотности населения и уязвимости на протяжении 11 тысяч км. границ с семью странами исторически является предметом озабоченности. Сегодня это подтверждается серией различных программ, направленных на сотрудничество с андо-амазонскими странами, на укрепление присутствия ВС на границах и на развитие крупномасштабных военных проектов, заостренных на внешерегиональные угрозы. Защита Амазонии основана на развитии системы космической бдительности, контроля воздушного пространства и регионального развития – *Системы защиты Амазонии (SIPAM)*. В неё входит программа технической и операционной инфраструктуры – *Интегрированная система охраны Амазонии (SIVAM)*, которая была открыта в 2002 г., а также проект создания новой эскадры ВМФ.

В **Главе 4** – *«Индустрия обороны: международное сотрудничество и социально-экономическое развитие»* – рассматривается проект развития индустриальной базы обороны и политика передачи технологий как средства достижения автономии и как инструментов социально-экономического развития. В первом параграфе – *Технологическая автономия и проблема передачи технологий* отмечается, что несмотря на масштабы бразильской экономики и наличие в стране колоссальных природных богатств, Бразилия сталкивается с проблемами отставания в высоких технологиях, медлительностью в реализации стратегических проектов и, особенно, скудностью инвестиций в технологические исследования и промышленную продукцию. Ограниченный бюджет (выделение всего лишь 1,5% ВВП: 25 миллиардов долларов) затруднял необходимую для них подготовку, не позволяя своевременно переходить на новые типы вооружений и вести необходимые научно-технологические исследования.

Во втором параграфе – *Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества Бразилии с зарубежными странами* отмечается, что Бразилия пытается преодолеть отставание своей оборонной промышленности путем увеличения инвестиций в технологические проекты и заключения двусторонних соглашений о военно-техническом сотрудничестве на основе *передачи технологий*. Среди стран, с кем Бразилия подписала соглашения, фигурируют Франция, Швеция, России и Южная Африка. Обладая

⁶⁰ *Про-Суб* – программа предусматривает передачу технологий для производства в Бразилии атомных подводных лодок и строительство четырех конвенциональных подводных лодок. *Про-Супер* – программа строительства фрегатов, патрульных кораблей и т.д. совместно с иностранными предприятиями.

наибольшим значением для оборонных проектов на юге Атлантики, соглашение по военно-техническому сотрудничеству с Францией предусматривает передачу технологии производства первой бразильской атомной подводной лодки. Это введет Бразилию в узкий круг шести стран, обладающих полным циклом производства атомных подводных лодок. Для обороны всей её территории, включая «Голубую Амазонию», имеет большое значение соглашение об авиации, подписанное со Швецией, по производству сверхзвуковых истребителей-бомбардировщиков Гриппен-НГ (*Gripen NG*), которые обновят бразильские ВВС. С Южной Африкой в 2006 г. в контексте отношений «Юг-Юг» было подписано соглашение по производству ракет класса воздух-воздух пятого поколения А-Дартер (*A-Darter*)⁶¹. Российско-бразильские отношения в сфере обороны существенно укрепились после подписания «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Бразилии о военном сотрудничестве»⁶². Был подписан контракт о покупке батарей ПВО – зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) для ВВС и сухопутных войск с передачей соответствующих технологий⁶³ на сумму около 1 млрд. долл. Батареи Игла-С были поставлены в Бразилию в 2016 г.⁶⁴, однако бразильское правительство приостановило контракт покупки батарей Панцирь С-1 по техническим причинам в 2017 г., начав новые переговоры с Россией с целью возможной замены этой системы среднего радиуса действия более мощными. Несмотря на приостановку контракта по Панцирь С-1, подписание российско-бразильского соглашения о военном сотрудничестве расширило перспективу для укрепления отношений между двумя странами. Тем не менее, приоритетом для Бразилии должно стать развитие собственных технологий, что требует капиталовложений в научные исследования и подготовку специализированных профессионалов. Это не является чем-то нереальным для страны, которая в разные периоды своей истории производила качественные вооружения, получившие международное признание.

⁶¹ *Fernandes L., Garcia A., Cruz P.* Brasil, África do Sul e o míssil A-Darter: uma experiência Sul-Sul de transferência de tecnologia? // BRICS Monitor. Rio de Janeiro: Instituto de Relações Internacionais / PUC. Setembro 2013. P.3.

⁶² МИД РФ. [Электронный ресурс] – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-67/44501

⁶³ «Declaração de intenções entre o Ministério da Defesa da República Federativa do Brasil e o Serviço Federal de Cooperação Técnico-militar da Federação Russa relativa à cooperação em defesa antiaérea», 2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.planalto.gov.br/vice-presidencia/vice-presidente/noticias/noticias-do-vice/2013/02/2012-02-20-michel-temer-russia-atos-assinados>

⁶⁴ «Brasil recebe da Rússia sistemas portáteis de defesa antiaérea Iгла-S». *Sputnik* [Электронный ресурс] – URL: <https://br.sputniknews.com/brasil/201602033478665-brasil-recebe-russia-sistemas-portateis-defesa-antiaerea-igla-s/>

В третьем параграфе – *Индустриальная база обороны и социально-экономическое развитие* отмечается скудность ресурсов, выделяемых на нужды ВС, которая отражается не только на безопасности Бразилии, но и на социально-экономическом развитии страны. Социально-экономическое значение оборонной промышленности не встречает достаточного понимания со стороны бразильской правящей элиты и СМИ. Недостаточные инвестиции в национальную оборону, включая научно-технологические исследования, являются также результатом малого участия общества в дебатах об обороне, при том, что некоторый рост интереса к ним наблюдается в научных кругах.

В **Заключении** содержатся основные выводы по диссертационному исследованию. Они состоят в следующем:

1) Бразильская политика национальной обороны является результатом восприятия бразильскими правящими элитами повышенных рисков для безопасности Бразилии, сформированного *пересечением внешних и внутренних факторов*;

2) Среди *внешних факторов* выделяются анархия международной системы, глобальная непредсказуемость, перераспределение мировой власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности крупными державами, прогрессирующий дефицит стратегических природных ресурсов и мировой рост инвестиций в вооружение;

3) Среди *внутренних факторов* выделяются проекция Бразилии как глобального и регионального актора и её статус-кво как *восходящей державы*, которые обеспечили политическую переформулировку видения правящей элиты в вопросе безопасности страны, а также подтверждение проекта достижения статуса *великой региональной военной державы*, который неоднократно всплывал в истории Бразилии;

4) Бразильская политика национальной обороны основана на концепции, состоящей из двух различных геополитических контекстов с их соответствующими проектами: *глобальный контекст/потенциал сдерживания* и *региональный контекст/сотрудничество* (на южноамериканском пространстве). Между этими контекстами / проектами существует тесная *взаимосвязь*;

5) Бразильская политика национальной обороны имеет своей основной целью наделить страну *конвенциональным потенциалом сдерживания*, направленным на *глобальный контекст*, то есть, с целью отражения внешнерегиональных угроз (за пределами южноамериканского субконтинента);

6) Бразильская политика национальной обороны имеет своей второй главной целью углубление *сотрудничества в региональном контексте* для создания *регионального сообщества безопасности* вместе с южноамериканскими странами;

7) Преобладание потенциала сдерживания в глобальном контексте и предпочтение сотрудничества в региональном контексте образуют взаимозависимость, потому что формирование потенциала сдерживания является инструментом для реализации регионального проекта сотрудничества, а региональный проект (*сообщество безопасности*) является инструментом для усиления глобального сдерживания;

8) Создание потенциала сдерживания может активировать *дилемму безопасности*, поскольку укрепление обороноспособности Бразилии может отражаться на *восприятии* южноамериканскими странами бразильских намерений и компрометировать доверие, а также негативно отразиться на проекте регионального сообщества безопасности;

9) Реализация программ сдерживания бразильской политики обороны требует строгого наблюдения за *региональной дилеммой безопасности* посредством политики *поддачи благоприятных сигналов*, рекомендованной парадигмами *оборонительного реализма* как нормативной теории;

10) Проект сдерживания в глобальном контексте не является заложником реализации регионального проекта сотрудничества, потому что создание потенциала сдерживания является императивом для безопасности Бразилии. В любом случае, Бразилия намерена изменить её статус-кво через проект сдерживания и превратиться в *региональную великую державу*,

11) Несмотря на выбор в пользу *конвенционального сдерживания* со всеми его политическими и конституционными компромиссами, в экстремальных условиях нельзя исключить возможность пересмотра Бразилией своей обоснованной позиции по ядерному нераспространению в условиях резкого ухудшения глобальной безопасности;

12) Успех в реализации проектов национальной политики обороны зависит, прежде всего, от решения главного политического вопроса: распределения бюджетных ресурсов.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И ДОКЛАДЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах по профилю, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России:

1. Безерра М. *Бразилия и Россия: различия взглядов в Латинской Америке* // Журнал Латинская Америка. Москва: Институт Латинской Америки РАН, сентябрь 2019. С. 90-95.

2. Безерра М. *«A polaridade mundial e a visão do Brasil» (Многополярность и видения Бразилии)* // Журнал Iberoamérica. Москва: Институт Латинской Америки РАН, июнь 2016. С. 74-91.

3. Безерра М. *Как далеко намерено продвинуться НАТО?* // Журнал Международная жизнь. Москва: МИД РФ, март 2016. С.71-88.

4. Безерра М. *«El poder de disuasión brasileño y la industria de defensa: cuestiones y conceptos» (Бразильская сила сдерживания и оборонная индустрия: вопросы и концепты)* // Журнал Iberoamérica. Москва: Институт Латинской Америки РАН, июнь 2015. С. 93-113.

5. Безерра М. *Стратегии современного управления в области обороны и безопасности Бразилии*. Сборник Вестник. Москва: Российский Университет Дружбы Народов - РУДН, 2014. С.81- 89.

Б) Доклады, представленные на научных мероприятиях:

1. *Бразильская концепция «Ответственности во время защиты (RwP)»* на Международной юбилейной конференции «Новые реалии современного экономического, политического и культурного развития Иberoамерики и их учет в международной деятельности РФ», посвященной 55-летию ИЛА РАН, в Москве в 2016 г.

2. *«El poder de disuasión brasileño y la industria de defensa: cuestiones y conceptos» (Бразильская сила сдерживания и оборонная индустрия: вопросы и концепты)* на «Первом международном конгрессе о военных исследованиях», организованном Университетом Гранады и Центром *MADOC – Mando de Adiestramiento y Doctrina* испанской Армии в Гранаде, Испания, в сентябре 2014 г.

3. *Возникновение противоположностей интересов между Бразилией и Россией в Латинской Америке и значение этого для отношений БРИКС - Латинская Америка* на Международном симпозиуме «БРИКС и Латинская Америка: перспективы сотрудничества на международной арене», реализованном Институтом Латинской Америки РАН, в Москве в декабре 2018 г.